

Когда люди, смотревшие прямую трансляцию, увидели, что адвокат встал, все начали ругаться в комментариях.

«У этого адвоката нет совести! Как он может помочь Смитам в этом судебном процессе? Кто знает, сколько денег ему дали Смиты?

«Я слышал, что адвокат никогда не проигрывал ни одного своего дела. Он определенно проиграет сегодня,

правильно?"

"Мистер Юрист, может у вас есть немного совести? Как вы можете помочь Смитам запугать слабую и беспомощную женщину? Я так разочарован в тебе!»

«Надеюсь, адвокат умрет вместе со всей семьей!»

Хиллари и ее адвокат рядом с ней также внимательно следили за событиями в сети.

Кроме того, были люди, которые постоянно держали судью в курсе мнений людей. В конце концов, он должен был учитывать и мнение людей.

Судья вздохнул, когда услышал, что все встали на сторону истца.

Подсудимому, наверное, на этот раз будет очень трудно выиграть дело!

Пока он думал об этом, адвокат подсудимого сказал: «Ваша честь, присяжные. Прежде всего, я хотел бы объяснить отношения между моим клиентом и истцом».

Он вышел из-за стола, посмотрел на Хиллари и сказал: «Согласно моим расследованиям, мистер Джоэл Смит и мисс Таня Тернер были влюблены друг в друга еще в средней школе, и их отношения продолжались даже после того, как они поступили в колледж. . Они признаны всеми как образцовая пара. Это могут подтвердить одноклассники мистера Смита и мисс Тернер. Истец не станет этого отрицать, верно?

Хиллари сузила глаза.

Ее адвокат встал и сказал: «Это не имеет никакого отношения к делу. В конце концов, у многих людей первые отношения не длятся долго. Должен ли каждый супруг уступать первой любви своего партнера только потому, что они вернулись? Будь то настоящая любовь или его неспособность забыть свою предыдущую возлюбленную, это не причина и не оправдание для мистера Смита изменять и предавать мисс Джонс!»

Его ответ был очень хорошо сформулирован. В комментариях появился целый ряд лайков.

— Это сказал адвокат! Несмотря ни на что, они уже тогда расстались. Проще говоря, даже если Джонс тогда был третьим лишним в отношениях Тернера и Смита, у них двоих уже был совместный ребенок. Таня Тернер не должна была возвращаться!»

«Я только что придумал большую историю о том, как Тернер вернулся, чтобы отомстить!»

— Не говори больше. Вместо этого давайте послушаем их. Что, если причина разрыва Тернера и Смита тогда была не в Джонсе?»

Почти одновременно с появлением комментария адвокат подсудимого сказал: «Конечно. Мой клиент попросил меня разъяснить это в зале суда перед судьей и всеми в стране, потому что он не хочет, чтобы мисс Тернер называли третьей лишней».

Адвокат истца не мог не рассмеяться, когда услышал то, что он сказал. Он посмотрел прямо на судью и сказал: «Возражаю, ваша честь. Это не имеет никакого отношения к делу. Мы здесь, чтобы поговорить об опеке миссис Мии Смит, а не о том, кто является настоящим третьим лишним в их отношениях!»

Таня, сидевшая на скамье подсудимых, была удивлена.

Она повернулась и посмотрела на Джоэла.

Они вдвоем договорились, что немедленно представят достаточные доказательства в начале судебного разбирательства и изменят ее статус с ответчика на истца. Она не ожидала, что ее адвокат выйдет и скажет что-то подобное.

Джоэл... пытался очистить ее имя?

Адвокат истца посмотрел на адвоката ответчика, а также на Джоэла и Таню, сидевших на скамье подсудимых. Он сказал: «Даже если моя клиентка тогда была третьей лишней в ваших отношениях, она не нарушала закон! Более того, она даже родила мистеру Смиту дочь. Как мать, она имеет право и обязанность воспитывать своего ребенка!»

Адвокат подсудимого посмотрел прямо на судью. «Ваша честь, я упомянул прошлое, потому что на это дело больше нельзя смотреть нормально. Люди — существа эмоциональные. Когда все осуждают моего клиента, я имею право их защищать. Я прошу у суда разрешения объяснить всем ясно».

Судья посмотрел на Хиллари, а затем на Таню и Джоэла. Наконец он кивнул. "Разрешение получено."

Адвокат подсудимого посмотрел прямо на Хиллари. — В то время вы были третьим лишним в отношениях мистера Смита и мисс Тернер. Вы признаетесь в этом?

Хиллари пренебрежительно скривила губы. «Тогда они только встречались. Не то чтобы они были женаты, так что нельзя сказать, что я вообще была третьим лишним! Мы с мистером Смитом тогда тоже были очень влюблены!»

"Это так?" Адвокат подсудимого не мог не улыбнуться. — Но, насколько мне известно, даже несмотря на то, что вы утверждаете, что родили дочь для мистера Смита, вы двое не обручились и не сыграли свадьбу. Более того, г-н Смит еще тогда подписал с вами соглашение. В соглашении говорится, что, как только г-же Мии Смит исполнится пять лет, г-н Смит расторгнет с вами брачный контракт, и вы оба вновь обретете свою свободу. Соответственно, Смиты будут заниматься бизнесом Джонсов в течение этих пяти лет. После расторжения соглашения право опеки над г-жой Мией Смит переходит к г-ну Смигу. Следовательно, могу ли я интерпретировать это как сделку, за исключением того, что мисс Джонс намерена отказаться от своего слова?!

Хиллари потеряла дар речи.

Люди, поддерживающие Хиллари в комментариях, тоже были ошеломлены. Некоторое время они не знали, что сказать.

— В таком случае, кажется, что Смиты не ошиблись?

— Но не слишком ли много, чтобы мать не видела свою дочь?

Адвокат истца встал. «Отношения между матерью и дочерью нельзя назвать сделкой. Мисс Джонс не суррогатная мать! Это соглашение было незаконным с самого начала! Кроме того, как мать мисс Смит, мисс Джонс имеет право посещения!

Он взглянул на Хиллари.

Хиллари сразу поняла намек.

Прежде чем они пришли сюда, они уже обсудили, как им поступить с соглашением. Хиллари сразу же начала плакать. «Да, именно поэтому я хочу обратиться к суду за помощью в медиации. Тогда я впервые стала мамой. Смиты слишком сильны, поэтому у меня не было другого выбора. Но за последние пять лет, когда мы с дочерью зависели друг от друга, у нас уже развились сильные чувства друг к другу. Как человек может контролировать свои эмоции? Ваша честь, какое соглашение может помешать матери видеться с собственными детьми?

Затем она начала горько плакать. «Пожалуйста, мистер Смит, дайте мне выход! Я уже впала в депрессию, потому что не могу видеть свою дочь!»

Адвокат истца немедленно представил диагностический отчет о депрессии. «Это диагностический отчет моего клиента. Она слишком скучает по дочери. Я надеюсь, что суд отнесется с пониманием к ее трудностям».

Увидев это, все в комментариях вдруг снова начали сочувствовать Хиллари.

«Смитты просто слишком хладнокровны! Чем богаче люди, тем властнее они становятся! Им плевать на чувства людей! Как они могут позволить ребенку расти в такой семье?!».

"Точно! Нехорошо запрещать матери встречаться с дочерью! Как они могут это сделать?!"

«Смитов слишком много себе позволяет!» «Мать ребенка уже в депрессии. Она такая жалкая. Она просто хочет увидеть своего ребенка, что в этом плохого?»

«Кто знает, может быть, тогда Смиты пригрозили ей подписать соглашение!»

«Боже мой, посмотрите, где подсудимые! Тернер и Смит совершенно ничего не выражали, даже когда увидели, что Джонс так сильно плачет! Они такие бессердечные! Капиталисты хуже всех!»

«Да, они слишком бесчеловечны! Ребенок может ничего не понимать прямо сейчас, но она возненавидит их, когда вырастет и осознает правду!»

Все слова и позиции, которые они заняли, были переданы судье.

Судья посмотрел на подсудимых. Они полностью потеряли поддержку общества.

Однако на скамье подсудимых Таня все еще яростно смотрела на Хиллари, а Джоэл ничего не выражал. Даже их адвокат выглядел совершенно спокойным, как будто его совсем не трогали крики Хиллари.

Он опустил глаза и спросил: «Подсудимые, что еще вы можете сказать?»

Джоэл и Таня обменялись взглядами.

У Тани был твердый взгляд, но глаза ее постепенно краснели.

Джоэл повернулся к адвокату и кивнул ему.

Вслед за кивком из-за стола внезапно вышел адвокат подсудимого и посмотрел на судью. «Ваша честь, у меня есть улика, которую я хотел бы представить».

Судья кивнул.

Адвокат подсудимого передал два документа.

Судья был потрясен, когда увидел документы, и выражение его лица резко изменилось. Он взглянул на Таню со сложным выражением в глазах, а затем посмотрел на Хиллари, нахмурившись. Отвращение мелькнуло в его глазах.

В комментариях все размышляли. «Что это за доказательства? Это фактически заставило выражение лица судьи полностью измениться». «О нет, то как он смотрит на Смита и Тернер, уже не такое холодное. Может быть, они только что представили не доказательства, а чек? «Как они могут так открыто подкупать судью? Их слишком много!»

Хиллари взглянула на комментарии краем глаза. Когда она увидела, что все комментарии на ее стороне, уголки ее губ слегка изогнулись.

Однако именно в этот момент адвокат подсудимого медленно произнес: «Ваша честь, присяжные. От имени моей клиентки г-жи Тани Тернер я подаю иск против г-жи Хиллари Джонс за злонамеренную кражу ребенка г-жи Тернер пять лет назад!! Это привело к тому, что моя клиентка была разлучена со своей дочерью на целых пять лет. Пусть закон наложит на мисс Джонс самое суровое наказание! Я требую, чтобы мисс Джонс возместила моему клиенту моральный ущерб, а также материальные убытки, понесенные при розыске ее дочери за последние пять лет!»

Его слова произвели фурор на всех!!

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1784849>